

ВОЗМОЖНО ЛИ СОХРАНЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ?¹

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о судьбах российского высшего образования в регионах страны. Рассматриваются два основных сценария: один – гибельный для вузов средних, больших и крупных городов российской провинции, другой – вселяющий надежды на их сохранение в случае создания необходимых условий для их выживания.

Ключевые слова: высшее образование, регионы России, средние, большие и крупные города.

Сокращение значительной части российских вузов и вузовских филиалов в последние 5–6 лет происходит в основном не в столицах и мегаполисах, а в средних, больших и крупных городах, находящихся в регионах страны. Из 200 вузов и нескольких сотен филиалов, прекративших свое существование с 2013 по 2017 г., 4/5 приходится на регионы. В Уральском федеральном округе (включая 6 регионов) за этот период число самостоятельных вузов было сокращено на четверть – с 71 до 53. Некогда самостоятельные государственные вузы Нижнего Тагила, Тобольска, Ишима превратились в филиалы вузов Екатеринбурга и Тюмени. Архитектурно-строительный вуз в Тюмени стал частью опорного Тюменского индустриального университета. Закрылось подавляющее большинство негосударственных вузов как на Урале, так и в России в целом, что, по существу, означало ликвидацию системы негосударственного высшего образования во всей стране. В регионах осталось совсем небольшое количество таких вузов. Так, в Екатеринбурге, где еще 10 лет назад их было около 20, сегодня работает только два.

Процесс оптимизации и реструктуризации высшего образования, выразившийся в слиянии вузов и утрате многими из них статуса самостоятельных образовательных организаций, ликвидации филиальной вузовской сети, имел

¹ Статья выполнена при поддержке РФФ, проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

под собой определенные объективные основания. Среди них следует отметить демографические процессы, которые привели к сокращению численности школьников, выпускников школ и, как следствие, контингента студентов. Кроме того, Министерство образования и науки РФ потребовало от вузов выполнения серьезных аккредитационных показателей, соответствие которым давало право учебным заведениям на дальнейшее существование и продолжение их деятельности. Возросли требования к результатам ЕГЭ, повысились минимальные проходные баллы для абитуриентов, необходимые для зачисления в вузы. Значительно сократилось бюджетное финансирование высшей школы. Выросли объемы учебной нагрузки в расчете на одного преподавателя, и соответственно сократилось количество ставок ППС. Эти и иные опции стали для Минобрнауки РФ одним из инструментов реформирования высшего образования.

Динамика объединений, ликвидаций, сокращений, присоединений вузов, имевших место в 2010-е гг., и планы развития высшего образования, намеченные к реализации на ближайшие несколько лет, не оставляют сомнения в том, что количество вузов продолжит снижаться с такой же или, возможно, даже большей скоростью. Вряд ли появление новой структуры – Министерства науки и высшей школы РФ – внесет какие-либо существенные изменения в эти процессы. Становится ясно, что в условиях затяжного экономического кризиса не исчезнет одна из главных причин оптимизации высшей школы – снижение ее бюджетного финансирования.

В связи со сложившейся ситуацией возникает ряд вопросов, выходящих за пределы сферы высшего образования. Эти вопросы по большому счету превращаются в проблемы социально-экономического и социокультурного развития городов, регионов и даже страны в целом. Если не брать в расчет филиалы, то очевидно, что самостоятельные государственные вузы существуют в основном в больших (100–250 тыс. жителей), крупных (250–500 тыс. чел.), сверхкрупных городах, городах-миллионерах, мегаполисах. Редко встречаются вузы в средних городах (до 100 тыс. жителей). Из 170 городов страны с населением свыше 100 тыс. чел. самостоятельные вузы имеются лишь в 110. При этом су-

ществует порядка 65 городов, в каждом из которых находится всего один-два, редко – три вуза. В совокупности в этих городах находится 105 вузов. На остальные 45 городов приходится 470 вузов.

Многие из образовательных организаций, расположенных в «маловузовских» городах, являются сравнительно небольшими. Именно перед ними встает реальная угроза закрытия либо превращения в филиал более крупного вуза. Проблема заключается в том, что эта угроза порождает значительные риски для существования города. Ибо как только такое происходит, молодежь тут же начинает массово уезжать из города. Яркое тому доказательство – кейс Нижнего Тагила. Когда несколько лет назад единственный самостоятельный вуз в нем превратился в филиал, из города стали уезжать выпускники школ для поступления в университеты других городов. По данным городской статистики, после 2013 г. ежегодно Н. Тагил покидает 75–80 % выпускников школ. С одной стороны, эта тенденция совпадает с общероссийской, выражающейся в образовательной миграции лучшей части учащейся молодежи в вузы столичных городов и мегаполисов. С другой стороны, в названном уральском городе она имеет особые основания и масштабы. Не случайно бывший мэр Н. Тагила С. Носов отток 4/5 выпускников назвал катастрофической ситуацией, вызванной вузовским кризисом в городе [2]. Миграция молодежи без перспектив ее возвращения приводит к тому, что и город, и регион (Свердловская область) теряют позитивные тренды развития в будущем.

Процессы «сворачивания» высшего образования в регионах страны, усиливающиеся (и уже отчасти сбывающиеся) вслед за этим риски негативных социально-экономических и социокультурных деструкций обуславливают необходимость глубоких научных исследований этой ситуации и разработки на их основе сценариев возможного развития высшей школы. Представим ниже некоторые из них.

Сценарий 1. Его «провайдерами» выступают те исследователи и руководители высшей школы, которые убеждены в необходимости ее развития быстрыми, опережающими темпами, превосходящими реальные возможности мно-

гих вузов. Целью развития российских вузов провозглашается вхождение в мировую университетскую элиту. Национальный проект «Образование», Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг., проект «5-100» направлены на реализацию именно этой цели. Однако сегодня совершенно очевидной стала невозможность достичь этой цели не только к 2020, но и к 2030 г.

Дело не только в том, что наши вузы, даже из числа ведущих, не способны достичь мировых стандартов. Многие из них серьезно продвигаются в мировом образовательном пространстве и добиваются хороших результатов. Просто университеты других стран делают это лучше и быстрее. Между тем, гонка за мировыми лидерами и конкурентами требует огромных финансовых вливаний, а возможностей для этого у госбюджета и самих вузов явно недостаточно. Проблема заключается еще и в том, что научно-педагогические коллективы и студенчество большинства российских вузов к этой конкурентной борьбе ни субъективно, ни объективно не готовы. В вузах регионов отсутствуют для этого необходимые условия: нет притока талантливой молодежи, низка заработная плата, высоки объемы педагогической нагрузки, мало времени для серьезной научно-исследовательской работы и др.

В связи с этим в высшей школе идет активный поиск внутренних ресурсов для повышения конкурентоспособности вузов. Часто он сводится к изъятию ресурсов у одних (слабых) вузов и передаче их другим (сильным). В итоге, как полагают «идеологи» рассматриваемого сценария, ведущие университеты укрепляют свой потенциал, а слабых становится меньше. Именно такой сценарий сегодня реализуется в сфере российского высшего образования. Однако обратная его сторона – риски невозвратной миграции молодежи, последующих за этим нищеты и вымирания регионов и провинциальных городов – в этом сценарии отсутствуют. Его разработчики не считают необходимым обращать внимание на столь незначительные детали проекта реформ, в которых как раз и «скрыт дьявол».

Такой сценарий вполне соответствует идеологии правящей в стране элиты – жить сегодняшним днем, имитируя заботу о будущем страны, причем не ближайшем, а отдаленном. Не случайно все разрабатываемые стратегические планы, в том числе и развития высшего образования, каждый раз, по мере приближения окончания срока их реализации, переносят достижение планируемых результатов на более отдаленные в темпоральном плане точки. Так, еще несколько лет назад стало понятно, что запланированные на 2020 г. результаты развития высшей школы являются нереалистичными. Поэтому уже в 2016–2017 гг. началась активная разработка прогнозов и стратегии развития высшего образования на 2035 и 2050 гг. Не покидает ощущение того, что их составители руководствуются принципом Ходжи Насреддина, который обещал шаху научить за 10 лет осла считать, а друзьям говорил, что через 10 лет или шах умрет, или ишак сдохнет.

Первый сценарий, о котором сейчас идет речь, базируется на идее сокращения неэффективных вузов без учета тех экономических, социальных и политических последствий, к которым такая ситуация может привести. Для этого сценария образцом являются западные модели развития университетского образования, которые вряд ли могут быть использованы в России¹. Навязывание российскому высшему образованию предлагаемых моделей приведет к закрытию большинства вузов и сворачиванию вузовской сети в значительной части регионов страны. За этим стоят уже описанные выше социально-экономические последствия, связанные с кризисом городов, из которых уезжают представители молодого поколения и которые лишаются, таким образом, не только перспектив, но и элементарных возможностей выживания.

Важно отметить, что разработка такого сценария предполагает одновременно поиск тактических вариантов, способов и средств ликвидации вузов. Один из них – широкое внедрение в учебный процесс дистанционного образования, современных технологий онлайн обучения, экономичных и заменяющих

¹ См. подробнее полемику с такой позицией в нашей статье: Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шуклина Е.А. Существует ли система высшего образования в России? // Социс. 2017. № 11. С. 83–84.

«живое» взаимодействие преподавателей и студентов. Такой вариант онлайн образования был озвучен Я.И. Кузьминовым. Он предлагает замену лекторов региональных вузов, которые не могут обеспечить высокое качество преподавания из-за того, что читают по несколько совершенно разных дисциплин и не ведут связанных с ними научных исследований, онлайн-курсами высококвалифицированных преподавателей и научных сотрудников ведущих столичных университетов [3]. Если это предложение будет принято, то несложный арифметический расчет покажет необходимость значительного сокращения ставок ППС в подавляющем большинстве вузов страны. Закономерность такого сокращения уже сейчас очевидна, потому что при существующих нормах учебной нагрузки подавляющему числу преподавателей действительно приходится читать по 5–6 учебных курсов и сокращать до минимума научную активность.

Подводя итог рассмотрению первого сценария развития высшего образования в России, мы делаем вывод о том, что в случае его полной реализации будет нанесен непоправимый урон значительной части городов и регионов страны. Вполне уместна в этом случае аналогия с исчезновением деревень как социального феномена, которое произошло в результате ликвидации в них школ, медицинских учреждений, домов культуры. Но сельскому населению, прежде всего сельской молодежи, было куда уходить. Неся духовные утраты, теряя культурные традиции и корни сельской жизни, связи с малой родиной, молодежь уезжала в недалеко или далеко расположенные города. А вот что произойдет с современными городами в результате разрушения в них высшего образования и оттока из них молодежи, можно только предполагать. Вряд ли эти сценарии будут оптимистичными. Речь идет не только и не столько о молодежи. Она не пропадет и найдет достойное применение своим силам и способностям. Речь – о судьбе целой страны и ее регионов. Они держатся именно на тех средних, больших и даже крупных городах, которые могут столкнуться с массовым феноменом обнищания и исчезновения вследствие ликвидации в них вузов и отсутствия молодого поколения.

В рамках нашего исследования стоит задача показать не только алармистские сценарии, но и предложить позитивную картину выживания городов в условиях угрожающей им, абсолютно реальной, опасности. По сути, это должен быть сценарий выживания высшего образования в регионах. Его реализация будет способствовать спасению городов в них. Перед нами стоит научная задача – создать сценарий для противостояния процессам и действиям, которые наносят удар за ударом по провинциальным вузам.

Сценарий 2. Мы исходим из понимания необходимости сохранения высшего образования в городах, регионах и макрорегионах (федеральных округах) страны. Мы также понимаем, что сохранять вузы нужно «не из жалости» и не любой ценой. Мы отчетливо видим критическое состояние высшего образования в регионах, однако не разделяем предельно циничное отношение ряда исследователей и руководителей высшего образования к этой ситуации, основанное на поговорке: спасение утопающих есть дело рук самих утопающих. Никто из сторонников первого сценария даже не ставит вопрос о помощи слабым вузам. По их мнению, если вуз может выполнить все аккредитационные показатели – пусть остается, если нет – его нужно ликвидировать как самостоятельную образовательную организацию.

В этой связи не до конца понятно решение правительства о создании опорных вузов в регионах. Для каких вузов они будут опорой, если нуждающиеся в ней вузы уничтожаются? Решение о расширении списка опорных университетов (с 33 до 51), принятое в феврале 2018 г., по-видимому, преследует цель все же усилить высшее образование в регионах, но путем сокращения общего количества вузов в них и укрупнения и централизации его в виде опорных вузов.

Нельзя не видеть в этих решениях противоречия в позиции государства. С одной стороны, оно должно быть заинтересовано в укреплении регионов (сильное государство – это, прежде всего, хорошо развивающиеся регионы). С другой стороны, в стране делается очень много антирегионального, начиная с системы налогообложения, в результате которой львиная доля налогов из регионов поступает в центр. К антирегиональному направлению государственной

политики относится и ограничение возможностей для развития высшего образования в регионах.

Конечно, на уровне деклараций официальная политика в сфере высшего образования пронизана заботой о высшей школе в российской провинции. Некоторые шаги власти вполне можно интерпретировать как ее проявление. Например, включение в список «5-100» ряда вузов из регионов, создание и увеличение числа опорных вузов и др. Но есть и другая реальность, которая высвечивает теневые стороны политики оптимизации и реструктуризации высшего образования.

Возникает вопрос: как сохранить высшее образование в регионах и городах, «не поступаясь принципами», стремясь к наращиванию потенциала высшей школы и, в то же время, не подрывая ее корни во многих городах и регионах?

Прежде всего, на наш взгляд, следует отказаться от навязчивой идеи видеть все источники и причины бедственного положения высшего образования в стране в нестатусных, нестоличных вузах, находящихся в регионах, особенно в тех их городах, где сегодня имеется по 1–3 вуза. Да, качество образования и науки в них оставляет желать лучшего, но ведь и в статусных вузах оно далеко не всегда отвечает высоким (а порой и не очень высоким) требованиям. В связи с этим необходимо понимание со стороны руководства высшим образованием страны, что в сложившихся социально-экономических условиях закрытие или превращение в филиал многих «неэффективных» вузов кардинально кризисную ситуацию в высшем образовании страны не меняет.

Наш позитивный сценарий базируется на понимании постепенного решения проблемы качества и количества вузов в регионах России. В основе стратегии их сохранения и развития должна стать реальная консолидация вузов на уровне региона, сопровождающаяся созданием системы высшего образования в макрорегионе. Сегодня вузы в макрорегионах и регионах дистанцированы друг от друга, связи и взаимодействия между ними имеют явно ограниченный характер. Сетевые образовательные программы пока находятся в зародышевом состоянии, совместные научные проекты – тем более. Помощь нестатусным ву-

зам со стороны ведущих университетов оказывается крайне редко или вообще отсутствует. Одной из первопричин этой ситуации, на наш взгляд, является излишняя централизация управления российским высшим образованием. Доминирование линейной модели высшего образования, характеризующейся вертикалью управления им из Москвы, сводит на нет возможности позитивной трансформации высшей школы коллективными усилиями в регионах [4].

Предлагаемый нами сценарий предполагает переход от линейной к нелинейной модели высшего образования. Он означает замену вертикальных образовательных, научных, управленческих отношений в вузах и высшем образовании в целом на горизонтальные. Особенностью нашего сценария является положение о необходимости «выращивания» нелинейной модели высшего образования сначала в масштабах отдельного макрорегиона, а затем, при условии его успешности, постепенного переноса и на другие регионы и макрорегионы страны [1].

Базовой площадкой проведения такого социального эксперимента мы предлагаем избрать Уральский федеральный округ, который по своим основным параметрам готов к нему. Суть этого эксперимента – создание системы высшего образования в этом макрорегионе, позволяющей объединить усилия вузов для эффективного решения как их собственных проблем, так и проблем экономического, социального, культурного развития регионов и макрорегиона в целом с широким привлечением усилий региональной власти, бизнеса, иных стейкхолдеров. Формирование такой системы позволит вузам УрФО в полной мере реализовать их «третью миссию» по развитию округа.

Осуществление такого эксперимента требует серьезных изменений в системе нормативно-правового регулирования высшего образования. Они должны быть направлены на обеспечение делегирования ряда полномочий из центра на уровень макрорегиона и регионов, возможностей финансовой поддержки вузов со стороны регионов, легитимизирующих создание оптимальных управленческих структур высшим образованием в макрорегионе. Безусловно, такой социальный эксперимент охватил бы не только высшее образование, но и другие

сферы жизни региональных сообществ. Являясь по своей сути уникальным экспериментом в области высшего образования за всю историю России в XX–XXI вв., он мог бы придать новый импульс развитию высшей школы не только в регионах и макрорегионе, но и в целом в стране.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских [и др.]. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – 400 с.
2. В Нижнем Тагиле бьют тревогу: две трети выпускников школ уезжают из города [Электронный ресурс]. – URL: <https://newdaynews.ru/ekb/592958.html> (дата обращения: 01.03.2018).
3. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики (Москва, апрель 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: file:///H:/РНФ_2017/2018%20год/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения 14.06.2018).
4. Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских [и др.]. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 336 с.

G.E. Zborovsky
Ural Federal University
Yekaterinburg

IS IT POSSIBLE TO SAVE HIGHER EDUCATION IN THE REGIONS OF RUSSIA?

Abstract. The article discusses the fate of Russian higher education in the regions of the country. Two main scenarios are considered: one is fatal for universities in the medium, big and large cities of the Russian province, the other one gives hope for their preservation in the case of creating the necessary conditions for their survival.

Keywords: higher education, Russian regions, medium, big and large cities.